

ВЫЗОВЫ ХХI ВЕКА И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В.К. ЛУКАШЕВИЧ, М.В. ЗУБКО, И.Е. КИСЕЛЕВ

ИНОВАЦИОННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЗАНЯТЫХ В ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ БЕЛАРУСИ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ)

Содержательная емкость и масштабность, четкая выраженность инновационных ориентаций, прежде всего в экономической сфере — ключевой критерий оценки многих явлений современного общественного сознания на предмет их адекватности реальным ситуациям и процессам социального бытия. В настоящее время установка на интенсивное осуществление инновационных преобразований не без оснований претендует на статус единственно верной идеологии социально-экономической деятельности в национальных сообществах развитых стран и государств с транзитивной экономикой. Эту установку не призывают ни традиционалистские ориентации, как правило, минимизирующие значение инновационной деятельности до неопределенного низкого уровня, ни вездесущий скепсис, отлежащий текущие и возможные трудности ее осуществления, ни реальные неудачи и нежелательные последствия многих инновационных проектов.

Цель данной работы — выявить доминирующие формы представленности инновационных ориентаций в сознании одной из наиболее репрезентативных групп белорусского социума и на этой основе сделать выводы относительно перспективных направлений роста социального ресурса инновационного развития Республики Беларусь. Ее реализация предполагает выявление специфики этих форм на уровне государственной идеологии (государственных программных документов), а также на уровне социально-психологического и индивидуального восприятия. В этом состоят основные задачи исследования, обозначенные в соответствии с классическими представлениями о структуре общественного сознания.

В соответствии с характером поставленных задач текст работы включает три взаимосвязанных раздела, отражающих осмысление инновационных ориентаций в общественном сознании белорусского социума на идеологическом

Владимир Константинович ЛУКАШЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Белорусского государственного экономического университета;

Марина Васильевна ЗУБКО, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета;

Игорь Емельянович КИСЕЛЕВ, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета.

уровне (белорусская модель социально-экономического развития и Программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг.), на уровне общественной психологии преимущественно под влиянием ситуации на конкретном предприятии и на уровне индивидуального сознания под воздействием широкого круга социокультурных и личностных факторов.

Основную часть эмпирического базиса решения отмеченных задач составили данные социологических опросов, проведенных в 2008 и 2009 гг. С использованием письменной анкеты был опрошен 191 респондент: руководители, ведущие специалисты, бухгалтеры государственных и частных предприятий финансового, промышленного и аграрного секторов экономики Республики Беларусь, обучающиеся в заочной магистратуре Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ), способные выступать в роли экспертов, а также 223 работника УП «Белкоммунмаш» (16 % занятых на предприятии), основную часть которых (98 человек) составили занятые на инженерных должностях (свыше 50 % инженерного корпуса предприятия). Обе группы опрошенных составили достаточно репрезентативный контингент: первая — ввиду профессиональной квалификации и широкой географической представленности (г. Минск и все области Республики Беларусь), вторая — в силу наличия в ней достаточно широкой прослойки работников, занятых на инженерных должностях как наиболее инновационноориентированной и инновационновосприимчивой группы, а также благодаря совместной работе на одном из успешно работающих предприятий Беларуси, типичном по ряду производственных и социальных параметров.

Программа инновационного развития Республики Беларусь. Белорусская модель социально-экономического развития базируется на пяти основных принципах: 1) эффективное государственное регулирование экономики; 2) развитие частного сектора наряду с государственным, при обеспечении приоритетов общенародных интересов; 3) осуществление приватизации как средства привлечения инвестиций, создания эффективного собственника; 4) сильная социальная политика государства; 5) интеграция со странами СНГ (в первую очередь с Россией), которые впервые были официально декларированы в Государственной программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг. [1]. В настоящее время эти принципы дополнены установкой на инновационность как основной путь достижения заложенных в названных принципах целей и решения сопряженных с ними задач во всех сферах жизнедеятельности белорусского социума, что нашло отражение в принятой Правительством страны Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007–2010 гг.

Стратегическая цель названной Программы — «Создание инновационной, конкурентоспособной на мировом рынке, наукоемкой, ресурсосберегающей, экологозащитной, социально ориентированной экономики Беларуси, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие и повышение качества жизни белорусского народа» [2, 7]. Ее достижение связано не только с модернизацией материально-технической базы производства и социальной сферы на основе новых и высоких технологий, созданием качественно нового технологического уклада в отраслях экономики, повышением уровня высокотехнологического экспорта, импортозамещения, обеспечением экономической и энергетической безопасности, но и с формированием благоприятной для инновационной деятельности экономической, правовой и социально-культурной среды, развитием интеллектуального потенциала и творческой активности населения [2, 7].

Для успешного решения названных задач необходимы исследования многочисленных социально-гуманитарных аспектов, сопряженных с инновационной деятельностью и поиском социальных ресурсов, повышающих ее эффективность. В частности, необходимо выявить механизмы воздействия на эти процессы самих долгосрочных программных документов, какими являются бе-

лорусская модель социально-экономического развития и Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь, и на этой основе найти новые резервы инновационного развития страны. Для этого в анкету социологических опросов «Белорусская модель развития: место и роль инновационных процессов» были включены блоки вопросов, отражающие степень осведомленности респондентов об этих документах, каналах получения такого рода сведений, оценку ими масштабов и интенсивности инновационных преобразований в нашей стране, представления о приоритетности сфер инновационных преобразований и значимости Государственной программы инновационного развития для целей, коррелирующих с принципами белорусской модели.

Анализ ответов на вопросы показал прямую зависимость степени информированности респондентов (людей с высшим образованием) об основных принципах белорусской модели от уровня их образования: 51,3 % магистрантов отметили, что эти принципы им известны, 42,9 % указали, что частично известны (всего положительных ответов 94,2 %). Среди занятых на УП «Белкоммунмаш» 15,2 % подтвердили свое знание принципов белорусской модели, 52 % отметили, что эти принципы известны им частично (процент положительных ответов составил 67,2). В данной группе высшее образование имеют 66,5 % опрошенных.

Несколько ниже показатели, отражающие степень осведомленности респондентов о Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь. На вопрос «Известно ли Вам о принятой в 2007 г. Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь?» 80,7 % респондентов БГЭУ ответили утвердительно, отрицательные ответы составили 18,9 %. Ответы занятых на УП «Белкоммунмаш» распределились следующим образом: 51,3 % отметили, что им данная информация известна, 47,8 % — неизвестна.

Среди источников по данному вопросу ключевую роль играют средства массовой информации. По этому каналу сведения о принятой Программе получили 54 % магистрантов и 40 % занятых на УП «Белкоммунмаш». Через служебные каналы получили данную информацию 27,2 и 6,2 % респондентов соответственно. Однаково низкой оказалась в этом плане эффективность ежемесячных дней информирования; по этому каналу получили сведения 8,9 и 4,3 % соответственно. Последний из названных каналов должен быть использован более широко; необходимость этого диктуется прежде всего тем, что в среднем 33,4 % респондентов отметили свое незнание относительно принятой Программы. Это же можно отнести и к служебным каналам.

Характер оценок респондентами масштабов и интенсивности инновационных преобразований в Республике Беларусь отражает достаточно выраженную неудовлетворительность респондентов. 60,8 % магистрантов и 36,6 % занятых на УП «Белкоммунмаш» отметили, что они далеки от оптимального варианта, 22,5 и 17 % соответственно считают их совершенно незаметными и только 3,6 % магистрантов и 11,7 % занятых на УП «Белкоммунмаш» оценили их как осуществляемые в оптимальном варианте. Обращает на себя внимание значительная группа респондентов (12 и 30,8 % соответственно), которые затруднялись в оценке масштабов и интенсивности инновационных преобразований в нашей стране. Эти цифры коррелируют с данными о респондентах, которым неизвестно о принятой в 2007 г. Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь.

Представления опрошенных о приоритетности сфер инновационных преобразований в нашей стране обнаруживают их близость у представителей обеих групп по таким сферам, как образовательная (ее приоритетность отметили 29,6 % магистрантов и 28 % занятых на УП «Белкоммунмаш»), производственная (42,3 и 35 % соответственно), административно-управленческая (40,3 и 44,5 % соответственно), здравоохранение (37,6 и 40,5 % соответственно), тех-

ническая (31,4 и 25,4 % соответственно), научная (30 и 22,4 % соответственно) и политическая (ее приоритетность отметили соответственно 23 и 21,0 % опрошенных). К приоритетным сферам инновационной деятельности фактически обе группы не относят сферу культуры, о чем свидетельствуют соответствующие цифры: 6,3 и 10,4 %. Слабо коррелирующие оценки, хотя в сравнении с некоторыми из приведенных они являются более высокими, высказаны относительно приоритетности экономической сферы (макроэкономики) – 39,3 и 27,4 % соответственно.

Ключевым в анкете был сложноструктурированный вопрос: «В какой степени, по Вашему мнению, выполнение Государственной программы инновационного развития будет способствовать достижению следующих целей:

- 1) эффективное государственное регулирование экономики;
- 2) развитие частного сектора, наряду с государственным, при обеспечении приоритета общенародных интересов;
- 3) осуществление приватизации как средства привлечения инвестиций, создания эффективного собственника;
- 4) сильная социальная политика государства;
- 5) интеграция со странами СНГ, в первую очередь с Россией?»

Была предложена градация оценок, отражающая степень возможных позитивных воздействий результатов выполнения Программы инновационного развития Республики Беларусь на процесс достижения названных целей, которые совпадают с принципами белорусской модели социально-экономического развития (отмеченное совпадение в анкете специально не оговаривалось). Распределение полученных ответов представлено в таблице (ответы было предложено дать по каждой позиции).

Мнение респондентов о степени воздействия результатов выполнения Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на процесс реализации принципов белорусской модели, %

Основные принципы белорусской модели развития	Степень влияния							
	Максимальная		Заметная		Незначительная		Затруднились ответить	
	магистранты	Белкоммунмаш	магистранты	Белкоммунмаш	магистранты	Белкоммунмаш	магистранты	Белкоммунмаш
Эффективное государственное регулирование экономики	15,7	18,0	37,6	25,4	32,1	18,8	13,6	36,1
Развитие частного сектора, наряду с государственным, при обеспечении приоритета общенародных интересов	14,6	11,6	36,2	26,7	34,0	27,8	14,6	32,2
Осуществление приватизации как средства привлечения инвестиций, создания эффективного собственника	14,8	13,4	41,8	30,2	27,8	18,4	14,1	36,3
Сильная социальная политика государства	9,4	15,0	48,2	30,7	26,7	17,0	14,7	35,6
Интеграция со странами СНГ, в первую очередь с Россией	13,1	22,2	45,1	28,9	22,4	10,8	17,8	35,8

Характер ответов на данный вопрос свидетельствует о том, что наиболее значимым это воздействие видится респондентами в русле интеграции со странами СНГ, в первую очередь с Россией (максимальное и заметное воздействие инновационных преобразований отметили 58,2 % магистрантов и 51,1 % занятых на УП «Белкоммунмаш», в среднем – 54,7 %); в русле процессов, обеспе-

чивающих сильную социальную политику государства (доля отметивших максимальное и заметное воздействие инновационных преобразований, согласно Государственной программе, составила у магистрантов 57,6 %, у занятых на УП «Белкоммунмаш» — 45,7 %, в среднем — 51,7 %); влияние на осуществление приватизации как средства привлечения инвестиций, создания эффективного собственника отметили 56,6 и 43,6 % соответственно, в среднем — 50,1 %. По мнению опрошенных, примерно такая же интенсивность позитивного воздействия инновационных преобразований на процессы, обеспечивающие эффективное государственное регулирование экономики (максимальное и заметное влияние отметили 53,3 % магистрантов и 43,4 % занятых на УП «Белкоммунмаш», в среднем — 48,4 %), и несколько ниже — на развитие частного сектора, наряду с государственным, при обеспечении приоритета общенародных интересов (количественные параметры оценок 50,8, 38,3 % соответственно и в среднем — 44,6 %).

Вывод, следующий из содержания приведенных оценок степени возможного воздействия работы по выполнению Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на реализацию принципов белорусской модели социально-экономического развития, достаточно определенно свидетельствует о практически одинаковой степени этого влияния по всем аспектам, обозначенным данными принципами. Однако общий уровень оценок нельзя считать соответствующим желаемому (планируемому, намеченному, необходимому), который коррелирует с числовым параметром позитивных оценок от их общего количества в области 65–70 %, т.е. примерно 2/3 и выше.

Инновационная деятельность на предприятии и ее влияние на экономическое сознание работников (на примере УП «Белкоммунмаш»). Анализ инновационных процессов предполагает изучение инновационного сознания, которое необходимо рассматривать как часть экономического сознания, поэтому в данном случае правильнее говорить об экономико-инновационном сознании. Оно включает потребности, интересы, цели, мотивы, ориентации, установки, связанные с осуществлением инноваций. От уровня развития у людей экономико-инновационного сознания непосредственно зависят степень их инновационной активности, особенности инновационного поведения.

Основополагающую роль в структуре инновационного сознания играет мотивация инновационного поведения. Исходным элементом формирования и понимания инновационного поведения являются потребности. Изучением этих вопросов занимались зарубежные (К. Левин, А. Маслоу, Ф. Херцберг, Г. Меррей) и отечественные ученые (В.А. Ядов, А.Г. Здравомыслов, Г.Н. Соколова, О.В. Кобяк, В.В. Радаев, А.А. Ручка и др.).

Их концепции обладают значительными эвристическими возможностями в плане выделения определенных уровней потребностей, их взаимосвязи, влияния на поведение работников. Интересна классификация А. Маслоу, оригинален подход Ф. Херцберга (мотивационно-гигиеническая теория). Суть его теории заключается в том, что он рассматривает человека в понятиях его целостной природы, выделяет два главных фактора трудовой деятельности: 1) содержание работы, связанно с мотивами достижения, признания и продвижения, самой работой, возможностью творческого роста, уровнем ответственности; 2) условия работы, т.е. заработную плату, политику компании, межличностные отношения, безопасность и гарантию работы. Основное положение концепции Ф. Херцберга заключается в том, что факторы, определяющие удовлетворенность производительной работой, нужно отделить от факторов, ведущих к неудовлетворенности работой.

Следует иметь ввиду, что удовлетворенные потребности перестают быть актуальными и не являются больше мотиваторами поведения. Человек побуждается, мотивируется к деятельности неудовлетворенными потребностями.

В этом плане можно проанализировать факторы неудовлетворенности работой занятых на УП «Белкоммунмаш». Данные представляют собой среднее арифметическое за 2008—2009 гг.

<i>Факторы неудовлетворенности работой</i>	<i>Ответы, %</i>
Оплата труда	51,1
Условия труда	25,3
Содержание работы	16,8
Отношения в коллективе	15,3
Недостаточные возможности для профессионального роста	12,9
Недостаточные возможности для карьерного роста	15,0
Другое	4,7

Первые три фактора можно отнести к разряду объективных условий, которые во многом влияют на процесс формирования экономико-инновационного сознания и соответствующего трудового поведения, хотя имеют значение и неудовлетворенные потребности, связанные с профессиональным и карьерным ростом, отношениями в коллективе.

Несомненно, все это связано с мотивацией, которую можно рассматривать как сложный личностно-обоснованный акт побуждения к определенному поведению в процессе деятельности, основанный на необходимости удовлетворения тех или иных потребностей в соответствии с внешними стимулирующими условиями в ходе этой деятельности.

С позиций системного подхода можно говорить об определенной системе мотивации, которая включает такие элементы, как потребности, интересы, ценностные ориентации и установки, мотивы. Потребности рассматриваются как начальное звено такого рода явлений и движущих сил, которое и приводит человека к трудовой деятельности.

В свою очередь потребности и интересы выступают как определенные стимулы (лат. *Stimulus* — острые палки для быка, погонялка) — внешнее воздействие на организм, индивида или группу людей. Стимул от своей этиологической основы сохранил только то, что это действительно внешнее побуждение. Поэтому стимул — это не просто некое внешнее давление в форме материального объекта, материальных условий жизни (жилье, зарплата, льготы, налоги и т.д.), а порой и духовное образование, имеющее приоритетное значение для человека. Например, это может быть символ престижа, признания, имиджа, моды и т.д. Все эти духовные по своей сущности явления могут также выступать в роли стимулов.

При этом необходимо говорить не просто о стимулах, а о стимуляционно-мотивационном поле, в котором находится человек. Оно может включать в себя социокультурные ценности, образы и образцы поведения в форме той или иной трудовой морали, какие-то символы и др. Но все это должно быть пропущено через сито полезности, значимости, ценности и т.д. При этом, конечно, потребности играют роль исходного начала в формировании тех или иных стимулов, который не всегда совпадает с предметом потребности. Могут быть стимулы не соответствующие потребности и, наоборот, не все предметы потребностей оказывают стимулирующее воздействие. Стимуляционно-мотивационное поле человека подвижно и изменчиво. Оно меняется с развитием потребности (то, что было стимулом, может перестать играть такую роль). Например, как показывают социологические исследования, зарплата играет стимулирующую роль до какого-то порога, предела, после которого она перестает оказывать стимулирующее воздействие. Об этом говорят и социологические исследования, например, исследования стимулирующей роли заработной платы, проведенные в Дальневосточном филиале НИИ труда [3]. Причем в условиях инфляции этот порог постоянно меняется, и в сознании человека уровень зарплаты совершенно не связывается с трудовым вкладом, т.е. наблюдается эф-

фект привыкания к этому процессу. Рост зарплаты никоим образом не связывается с улучшением материального положения, так как идет постоянный процесс обесценивания денег. Если это явление принимает перманентный характер, то роль зарплаты как стимулирующего средства снижается.

В структуре стимуляционно-мотивационного поля важное значение имеют ценностные ориентации, которые рассматриваются как «предпочтения или отверждения определенных смыслов...» Они задают общую направленность интересам и устремлениям личности; иерархию индивидуальных предпочтений и образцов...» [4, 135].

Среди ценностных ориентаций важное место занимают инновационные ориентации. Они связаны с определенными качествами и свойствами работника и особенно с инновационной компетентностью, которую можно классифицировать по трем видам:

- 1) восприимчивость к собственно инновациям;
- 2) способность увидеть элементы нового в относительно устоявшемся;
- 3) умение предложить принципиально иное решение проблемы [5, 66].

Ценностные ориентации работников УП «Белкоммунмаш» за 2008–2009 гг. приведены ниже.

<i>Ценностные ориентации</i>	<i>Ответы, %</i>
Главное сегодня — инициатива, предпримчивость и поиск нового	65,8
Человек должен иметь те доходы, которые заработал честным путем	64,6
Взаимопомощь и поддержка в труде важнее, чем соревнование	67,3
Мое материальное положение зависит прежде всего от меня	59,0
Для достижения успеха в жизни надо рисковать, это дает шанс	44,1
Творческая работа заслуживает того, чтобы отдавать ей все свои силы	42,25
Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все	44,0
Для достижения успеха в жизни надо всю жизнь учиться	41,2
Главное в работе — это сколько за нее платят	28,6
Современный мир жесток, чтобы выжить и преуспеть, необходимо бороться за свое место в нем, а то и переступить через некоторые нормы морали	25,9
Главное — это уважение к традициям, нормам, обычаям, принятым в обществе	26,0
Главное в жизни — материальное благополучие, а свобода второстепенна	15,6

При анализе этих ценностей, их типологизации необходимо исходить из различия терминальных и инструментальных ценностей. Терминальные (целевые) ценности обобщенно выражают важнейшие цели, идеалы, смыслы жизни людей. Инструментальные ценности включают нормы, средства, качества людей, позволяющие им достигать уже определенных целей в конкретных ситуациях. Как правило, целевые ценности устойчивее и имеют более высокий статус по сравнению с инструментальными ценностями, которые носят pragmatischeий характер.

Среди перечисленных социальных ориентаций собственно к инновационным можно отнести следующие: «Главное сегодня — инициатива, предпримчивость и поиск нового», «Мое материальное положение зависит прежде всего от меня», «Для достижения успеха в жизни надо рисковать, это дает шанс», «Творческая работа заслуживает того, чтобы отдавать ей все свои силы», «Для достижения успеха в жизни надо всю жизнь учиться».

Если проанализировать данные ориентации по результатам исследования 2008 г., то вырисовывается следующая картина. Достаточно высокий процент мужчин (71 %) и женщин (84,2 %) выбрали такое утверждение, как «Главное сегодня — инициатива, предпримчивость и поиск нового». 77,4 % мужчин и 63,2 % женщин отметили такое утверждение, как «Человек должен иметь те доходы, которые заработал честным путем». Наиболее низкий процент мужчин (19,4 %) и женщин (21,1 %) согласны с утверждением «Главное — это уважение к традициям, нормам, обычаям, принятым в обществе».

Особенно высокий процент согласных с утверждением, что «Взаимопомощь и поддержка в труде важнее, чем соревнование». Он отмечен во всех возрастных группах: 21–25 лет (87,5 %); 26–30 лет (55,6 %); 31–40 лет (66,7 %); 41–50 лет (80 %); 51–60 лет (83,3 %).

Как согласуются эти ориентации с участием в инновационной деятельности на УП Белкоммунмаше? Среди согласных с утверждением «Мое материальное положение в настоящем и будущем зависит прежде всего от меня» 35 % отнесли себя к инновационной группе «Как один из исполнителей в работе по усвоению новых образцов продукции». Утверждение «Для достижения успеха в жизни надо рисковать, это дает шанс» выбрали 46,2 % респондентов этой инновационной группы. 53,8 % выбрали позицию «Для достижения успеха в жизни надо всю жизнь учиться». Такие ценности, как «Главное сегодня – инициатива, предпринимчивость и поиск нового» и «Творческая работа заслуживает того, чтобы отдавать ей все свои силы», выбрали соответственно 46,2 и 30,8 % респондентов этой группы. Примечательно также, что 53,8 % респондентов, участвующих в инновационной деятельности, в числе инновационных ценностей выделили необходимость постоянной учебы для достижения успеха в жизни. Среди них 35,3 % получают высшее образование, 29,4 % планируют пойти на курсы повышения квалификации, 41,2 % отметили, что имеется острая необходимость в повышении квалификации или получении второй специальности.

Личностные качества и ориентации как фактор отношения к инновационной деятельности (на материалах социологического опроса магистрантов БГЭУ). Переход общества к инновационному этапу развития сопряжен с рядом серьезных психологических и нравственных проблем для человека. Магистрантов заочной формы обучения Высшей школы управления и бизнеса (ВШУБ) Белорусского государственного экономического университета, которые уже имеют высшее образование, стаж работы, молодые по возрасту и ориентированы на карьерный рост, можно отнести к категории населения, наиболее адаптированной к инновационным изменениям в производственной сфере. Вместе с тем, согласно данным социологического опроса, в инновационной деятельности участвует лишь 1/3 из них.

Анализ данных опроса позволил сделать вывод, что в сознании респондентов, даже тех, кто не участвует в инновационных мероприятиях, доминирует положительная установка к инновационным преобразованиям в производственной сфере. Именно этим можно объяснить тот факт, что 70,1 % из тех, кто не участвует в инновационной деятельности, выражали желание в ней участвовать. Пытаясь объяснить причины своего неучастия в инновационной деятельности, респонденты в подавляющем большинстве называют объективные факторы, например, что на их предприятии для этого нет возможностей.

Объяснением того, что у подавляющего большинства респондентов нет негативных установок против экономических инноваций, является их мнение о положительном влиянии инновационных мероприятий на основные показатели работы предприятия. Чаще всего они отмечают положительное влияние проводимых на предприятии инновационных мероприятий (по мере убывания) на организацию труда, технико-технологическое оснащение производства, рост заработной платы, экономическую стабильность предприятия, производительность труда, экономические показатели работы предприятия, номенклатуру выпускаемой продукции, возможности для профессионально-квалификационного роста.

В подтверждение того, что инновационные мероприятия положительно влияют на экономические показатели предприятия, свидетельствует и отмеченная в ходе социологического опроса зависимость материального положения респондентов от их участия в инновационной деятельности. Процент участвующих в инновационной деятельности среди тех, кто при опросе назывался богатым, составил 63,6 %. Среди лиц со средним достатком этот показатель составил 36,9 %, а среди тех, чей достаток ниже среднего, – 30,7 %.

О том, что респонденты достаточно высоко оценивают уровень психологической готовности к инновационным изменениям (свой и других участников производственного процесса) свидетельствуют и их ответы на вопрос «Готовы ли Вы поддержать инновационные преобразования, не гарантирующие немедленного экономического эффекта, но обеспечивающие его достижение в течение ближайшего времени?» (рис. 1).

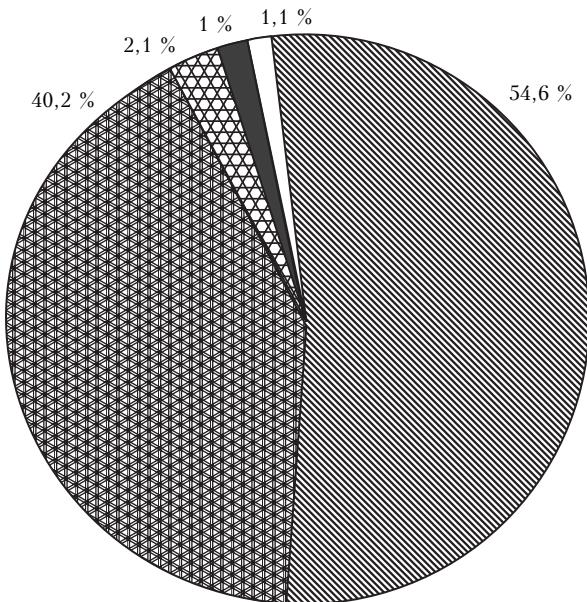

Рис. 1. Готовность респондентов поддержать инновационные преобразования, не гарантирующие немедленного экономического эффекта:

■ — да; ■ — скорее да; ■ — скорее нет; ■ — нет; □ — не ответили

Как видно из рис. 1, не согласны поддержать инновационные преобразования, не гарантирующие немедленного экономического эффекта, но обеспечивающие его достижение в течение ближайшего времени, только 3,1 % респондентов. Более половины (54,6 %) согласились на это безоговорочно и еще 40,2 % склоняются к тому, чтобы поддержать подобные инновации.

Для половины опрошенных (49,5 %) важнейшим стимулом к поддержке инновационных преобразований, обеспечивающих достижение экономического эффекта в будущем, является «Желание проявить себя» (первое место в рейтинге). С небольшим отрывом названы такие условия, как достигнутый уровень образования (его назвали 46,4 %) и достигнутый уровень профессиональной компетентности (45,4 %). Далее следует «Слаженная работа предприятия» (это условие назвали 34 %) и со значительным отрывом (10,3 %) — «Достигнутый уровень жизни». Религиозные убеждения незначительно влияют на желание респондентов поддержать инновационные преобразования: на них указали только 3,1 % опрошенных.

Одного желания со стороны работников поддержать инновационные мероприятия для эффективного функционирования инновационной экономики недостаточно. Необходимо еще обладать определенными личностными и профессиональными качествами. Для того чтобы выяснить, насколько адекватным является представление респондентов о том, какие качества востребованы в инновационной экономике, им был предложен перечень качеств, из которого нужно было выбрать пять, наиболее, по их мнению, необходимых современному человеку. Результаты опроса позволили сделать вывод о том, что респонденты достаточно адекватно оценивают те требования, которые предъявляет к работникам инновационная экономика (рис. 2).

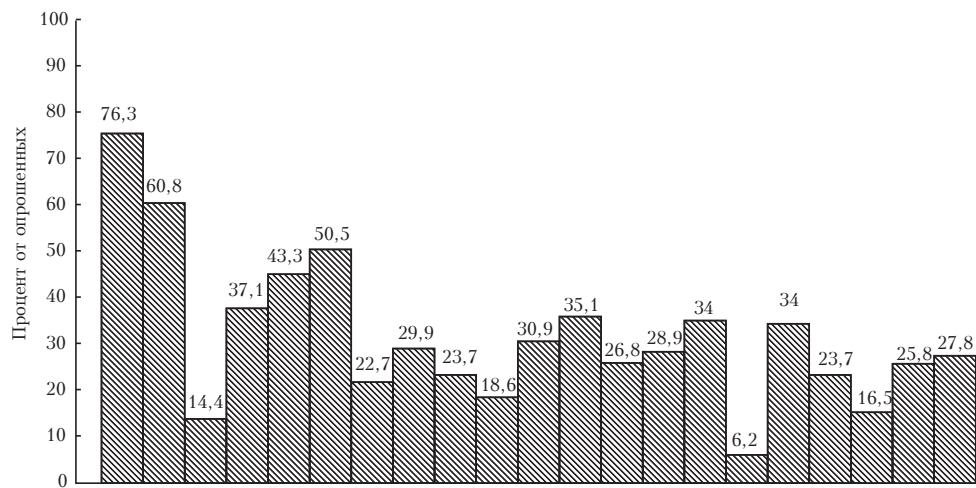

Рис. 2. Качества, по мнению магистрантов ВШУБ БГЭУ, в наибольшей степени необходимые современному человеку:

76,3 — профессионализм; 60,8 — образованность; 14,4 — понимание необходимости продолжения образования (желание учиться); 37,1 — умение работать в команде; 43,3 — готовность к переменам; 50,5 — умение принимать самостоятельные решения и нести ответственность за сделанный выбор; 22,7 — способность идти на компромисс; 29,9 — умение рисковать; 23,7 — высокая общая культура; 18,6 — исполнительность; 30,9 — инициативность; 35,1 — предпринимчивость, энергичность; 26,8 — честность; 28,9 — трудолюбие; 34 — ответственность; 6,2 — патриотизм; 34 — способность добиваться цели; 23,7 — умение воспринимать и обрабатывать большую массу информации; 6,5 — высокая культура общения; 25,8 — умение налаживать деловые связи; 27,8 — качество лидера

Наиболее востребованными сегодня респонденты считают такие важные для инновационной экономики качества, как профессионализм и образованность: их назвали 76,3 и 60,8 % опрошенных. На третьем и четвертом местах в рейтинге оказались такие востребованные инновационной деятельностью качества, как умение принимать самостоятельные решения и нести ответственность за сделанный выбор (их назвали 50,5 % опрошенных) и готовность к переменам (43,3 %). Относительно высоко оценивают респонденты важность для современного работника и такого качества, как умение работать в команде (37,1 %). Далее следуют предпринимчивость и энергичность (35,1 %), ответственность и способность добиваться цели (по 34 %), инициативность (30,9 %), умение рисковать (29,8 %), трудолюбие (28,9 %), качества лидера (27,8 %), честность (26,8 %), умение налаживать деловые связи (25,8 %), умение воспринимать и обрабатывать большую массу информации и высокая общая культура (по 23,7 %), способность идти на компромисс (22,7 %). Замыкают этот список такие качества, как исполнительность (18,6 %), высокая культура общения (16,3 %), понимание необходимости продолжения образования (желание учиться) (14,4 %) и патриотизм (6,2 %).

О личностных качествах и ценностных ориентациях респондентов можно судить и по их отношению к некоторым ценностным высказываниям. Тот факт, что с утверждением «Главное в работе — это сколько за нее платят», полностью согласились только 6,2 % опрошенных (69,1 % выбрали вариант ответа «Не совсем согласен», а 20,6 % — «Совершенно не согласен»), позволяет сделать вывод, что в представлениях подавляющего большинства магистрантов ВШУБ материальный фактор не может быть определяющим стимулом к труду.

Более высокое место они отвели работе, которая приносит кроме материальных благ моральное удовлетворение: 61,9 % респондентов согласились с утверждением, что «Творческая работа заслуживает того, чтобы отдавать ей все свои силы», 32 % согласились с этим частично, не согласились только 3,1 % и 3,2 % не ответили на этот вопрос.

Подавляющее большинство респондентов понимает, насколько востребованы в инновационной экономике такие качества, как инициатива, предпринимчивость, способность к поиску нового. Среди опрошенных не нашлось ни одного человека, который не согласился бы с утверждением «Главное сегодня — инициатива, предпринимчивость и поиск нового». Полностью согласились с этим 84,5 %, согласились частично — 10,3 %, затруднились ответить — 5,2 %.

Традиционализм общественной жизни становится в некоторой степени тормозом на этапе инновационного развития общества, и это также понимают большинство опрошенных. Поэтому утверждение «Главное — это уважение к традициям, нормам, обычаям, принятым в обществе» полностью поддержали только 22,7 % респондентов (не совсем согласны с этим утверждением — 54,6 %, совершенно не согласны — 11,3 %, и не смогли сформулировать свое мнение — 11,3 %).

Не получило широкой поддержки у магистрантов мнение, что общество, построенное на рыночной экономике, не должно быть моральным. В частности, большинство опрошенных (63,9 %) считают, что человек должен иметь те доходы, которые заработал честным путем. Не согласились с этим только 8,3 % опрошенных. Остальные либо согласились частично (19,6 %), либо затруднились ответить на этот вопрос.

Большинство опрошенных не согласились также с утверждением «Современный мир жесток, чтобы выжить и преуспеть, необходимо бороться за свое место в нем, а то и переступить через некоторые нормы морали», полностью согласились только 19,6 % респондентов, не совсем согласились — 50,5 %, совершенно не согласились — 26,8 %, затруднились ответить — 3,1 %.

Отражением тех изменений, которые происходят в современном обществе (прежде всего глобализационных процессов), можно считать и мнение 85,6 % респондентов о том, что человек имеет право жить в той стране, где ему лучше. Не совсем согласились с этим утверждением только 6,2 % опрошенных, совершенно не согласились — 4,1 %, не определились — 4,1 %.

Таким образом, результаты социологического опроса показали наличие у респондентов высокого уровня инновационных качеств, но этот потенциал пока не в полной мере «включен» в практическую деятельность. Основная проблема, требующая своего разрешения, — это устранение дисбаланса между инновационно ориентированной мотивацией личности и спросом на нее в сфере экономики.

Результаты исследования свидетельствуют о реальном влиянии принципов белорусской модели развития на характер инновационных процессов в Республике Беларусь и формы представленности инновационных ориентаций в сознании многочисленной группы занятых в хозяйственно-экономической сфере. Оно осуществляется, в частности, через содержание Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь, где достаточно акцентировано представлены такие принципы белорусской модели развития, как эффективное государственное регулирование экономики, сильная социальная политика государства, интеграция со странами СНГ, в первую очередь с Россией. Ключевое значение при этом имеют средства массовой информации, в которых постоянно акцентируется внимание на том, что инновационная деятельность — это и есть главный путь социально-экономического развития страны согласно принципам белорусской модели.

В то же время следует, во-первых, обратить внимание на то, что в Государственной программе инновационного развития такие принципы, как развитие частного сектора, наряду с государственным при обеспечении общенародных интересов, и приватизация как средство привлечения инвестиций, создание эффективного собственника, не прозвучали сколь-нибудь акцентированно. В условиях современной ситуации они, как известно, оказались в центре стратегических ориентаций социально-экономической политики белорусского государства. Во-вторых, нельзя обойти вниманием реакцию респондентов на конт-

рольный вариант ответа на вопрос о степени эффективности практической реализации основных принципов белорусской модели: «Социально-экономические результаты малозаметны. Принципы белорусской модели на данное время имеют преимущественно идеологическое значение». Соответственно необходимо зафиксировать реальную проблему, отражающую недостаточную степень взаимодополнения идеологической и практической функций белорусской модели развития.

Результаты исследования дают основание для вывода о том, что среди занятых в хозяйственно-экономической сфере (полученные в ходе социологических опросов данные имеют необходимую степень репрезентативности) доминирует позитивная установка на поддержку инновационной деятельности и ее расширение, на создание и реализацию оригинальных инновационных проектов. В среднем около 40 % опрошенных отметили, что готовы поддержать инновационные преобразования, не гарантирующие немедленного экономического эффекта, но обеспечивающие его в течение ближайшего времени, 39% отметили, что скорее готовы сделать это (соответственно в сумме положительные ответы составили 79 %). В этой связи особого внимания заслуживает информация о мотивированности таких позиций. На первом месте находится желание проявить себя (37 %), на втором — уровень профессиональной компетентности (33,8 %), на третьем — уровень образования (33,2 %), на четвертом — слаженная работа предприятия (23,5 %) и на пятом — достигнутый уровень жизни (11,1 %).

Это свидетельствует о том, что даже в случае неблагоприятной ситуации, складывающейся вследствие невозможности эффективно использовать весь комплекс ресурсов инновационной деятельности, ее социальный ресурс, представленный прежде всего человеческими качествами участников определенного социума, останется в числе наиболее надежных. Эти качества во многом формирует образовательная среда, о чем достаточно определено свидетельствуют второй и третий показатели (33,8 и 33,2 %). Поэтому необходимость использования и развития ее возможностей для воспроизведения и наращивания социального ресурса инновационной деятельности в Республике Беларусь не может ставиться под сомнение. Имеет смысл обратить на пользу сохранившееся с советских времен ревностное отношение респондентов к оценке своего образовательного уровня (в странах Запада такое же ревностное отношение отмечалось социологами к уровню доходов).

Необходимо отметить также достаточно отчетливо выраженную установку опрошенных на участие в разработке и реализации инновационных проектов. На вопрос: «Если не участвуете (в инновационной деятельности), то хотите ли Вы принять участие в разработке и осуществлении инновационных проектов на Вашем предприятии?» положительные ответы составили среди магистрантов БГЭУ 62,2 %, на УП «Белкоммунмаш» — 34 %. С учетом результатов проведенного исследования в целом и с целью более полно реализовать на практике инновационный потенциал занятых на производстве можно предложить следующие практические рекомендации, приемлемые для большинства промышленных предприятий.

1. Создать практическую действующую систему мотивации к инновационной деятельности для занятых на предприятии, которая должна включать следующие основные элементы: социально-экономические (оклады, надбавки, доплаты, премии и др.); производственные (возможность оперативно изменять определенные элементы в содержании, организации, условиях труда); профессионально-квалификационные (возможности должностного и квалификационного роста); социально-психологические (способствующие реализации новаторских качеств людей, характер общения в коллективе и стиль руководства); духовно-творческие (создание условий для творчества и перспектив в использовании результатов творческой деятельности).

2. Оказывать максимальное содействие работникам предприятия в повышении уровня образования и профессиональном росте. Предоставлять оплачиваемые отпуска и денежные пособия студентам высших учебных заведений, успешно обучающимся в системе заочного образования.

3. В заводской печати и на радио ввести рубрику «Инновации: за и против», в которой давать информацию о ходе выполнения Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь, ее связи с принципами белорусской модели развития, о модернизации производства на основе как осуществляемых в настоящее время, так и планируемых в будущем инновационных проектов, ожидаемых в связи с этим изменениями в содержании и условиях труда работников, предстоящей подготовке и переподготовке рабочих и инженерных кадров, ожидаемом экономическом и социальном эффекте. Эта информация должна быть системной и полной, понятной и правдивой.

4. Разработать миссию предприятия как документ, отражающий характеристики статуса предприятия в социально-экономической системе страны, региона, мировой экономике, основные ориентации в текущей работе для сотрудников, клиентов, инвесторов, поставщиков, а также видение перспектив роста в контексте белорусской модели социально-экономического развития. Использовать опыт такой работы, накопленный на предприятиях в развитых странах.

5. Создать на предприятии внештатное инновационное подразделение (одно из возможных названий — «Совет содействия инновациям»), включающее специалистов различных категорий занятых и служб. При его организационном участии ориентировано один раз в квартал проводить семинары с инноваторами предприятия с приглашением ученых НАН Беларуси и ведущих вузов страны, зарубежных экспертов, руководителей министерств и Государственного комитета Республики Беларусь по науке и технологиям.

Литература

1. Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996—2000 годы // Нац. экон. газ. — 1996. — 30 окт.
2. Национальная инновационная система Республики Беларусь. — Минск: Белиса, 2007.
3. Прусс, И. Заработка плата / И. Прусс // Знание — сила. — 1996. — № 5—6.
4. Соколова, Г.Н. Социология труда / Г.Н. Соколова. — Минск: Выш. шк., 2002.
5. Поздняков, В.В. Инновационная компетентность специалиста / В.В. Поздняков // Наука и инновации. — 2008. — № 7.

В.В. НИКОЛАЕВСКИЙ

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ГОСУДАРСТВА В УПРАВЛЕНИИ СИСТЕМОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

По мере перехода человечества от аграрного к индустриальному, а затем к постиндустриальному обществу все ярче проявляются тенденции межгосударственной экономической и политической интеграции, тенденции гуманизации и экологизации социально-экономического развития, переход в сфере производства на супертехнологии и постепенное утверждение знания как основной

Владимир Владимирович НИКОЛАЕВСКИЙ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства и права Белорусского государственного экономического университета.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.